

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

1878 года № 20. Октября 15.

I.

КРАТКОЕ ПРИВѢТСТВІЕ

приходскаго священника при встрѣчѣ православнаго воинства, возвратившагося съ поля брани.

Осѣняю васъ, православные вожди и воины, святымъ крестомъ Христовымъ, — крестомъ знаменіемъ побѣды Христовой надъ врагомъ всего рода человѣческаго, священнымъ знаменіемъ вашихъ побѣдныхъ подвиговъ надъ Христоненавистнымъ врагомъ нашихъ братій по вѣрѣ и крови — славянъ задунайскихъ, — знаменіемъ, которое украшаетъ ваши доблестныя груди, ваши побѣдныя знамена. Русскій солдатъ всегда шелъ на врага подъ осѣненіемъ Креста Христова и всегда былъ побѣдителемъ. Сила креста Христова воодушевляла нашихъ предковъ въ ихъ побѣдоносныхъ битвахъ съ врагами нашей вѣры, нашего

отечества; она же, —эта несокрушимая сила, —воодушевляла и вась въ славной борьбѣ съ врагами вѣры православной, съ врагами народности славянской. Ваши подвиги —честь и слава народа русскаго, —привели въ изумленіе всю Европу, но намъ понятна ихъ тайна:—это—подвиги *Христоролюбиваго* воинства русскаго.

Да будетъ Христось съ вами въ дни мира, какъ Онъ былъ вашимъ помощникомъ и охраною во дни брани! Наше дѣло на востокѣ еще не кончено. На куполѣ св. Софїи еще видѣнь полумѣсяцъ. И если, по неисповѣдимымъ судьбамъ Господнимъ, такъ долженъ возсіять крестъ, уповаемъ, что онъ будетъ водруженъ Христоролюбивымъ воинствомъ русскимъ. Сила креста Христова — несокрушимая сила. Да будетъ Христось съ вами.

II.

Стремленія ультрамонтанъ, выразившіяся за послѣднее время въ борьбѣ съ свѣтскою властію на западѣ. *)

(Окончаніе).

Частныя мѣры прусскаго правительства подчинить католическое духовенство, разумѣется, не могли еще привести обѣ враждующія стороны въ должныя, прочно установленныя закономъ, отношенія. Правительство хорошо видѣло и понимало, что открытая оппозиція католической іерархіи церковнымъ реформамъ и нѣкоторымъ ограниченіямъ правъ духовенства еще не такъ опасна и не столь сильна, чтобы нельзя было преодолѣть ея, какъ та тайная,

*) Начало смотри въ № 18.

подпольная интрига, которую при этомъ вели патеры — іезуиты, интрига, стремящаяся по законамъ непонятной логики разшатывать основы государственной жизни всякими недозволенными средствами. На эту то язву въ государствѣ правительство теперь и обратило главнымъ образомъ свое вниманіе и позаботилось ускорить изгнаніе іезуитовъ изъ Германіи. Не такъ, разумѣется, смотрѣли на іезуитовъ ультрамонтаны, но въ ихъ рукахъ не было никакихъ средствъ, которыми бы они могли воспрепятствовать ускоренію изгнанія іезуитовъ, хотя не упустили случая заявить свой протестъ, Епископъ Майнцкій Кеттелеръ въ своемъ посланіи отъ 24 Августа „письмо къ моимъ прихожанамъ,“ признавая духовныя ордена однимъ изъ самыхъ существенныхъ учрежденій церкви и упраздненіе ихъ вопіющимъ посягательствомъ противъ свободы совѣсти католиковъ, между прочимъ, писалъ, что законъ объ изгнаніи іезуитовъ есть не что иное, какъ слѣдствіе несправедливой ненависти одной могущественной партіи противъ католической церкви, которая, успѣвъ въ торжествовать въ германской имперіи, пользуется своею силою, какъ орудіемъ, для уничтоженія всѣхъ правъ церкви и христіанскаго народа и для изгнанія христіанства изъ жизни націй. Кромѣ подобныхъ протестовъ и другихъ епископовъ, въ первыхъ числахъ Сентября они на собраніи въ Фульдѣ рѣшили составить записку и адресовать ее къ правительствамъ государствъ германской имперіи, въ которой старались указать, что 1) конституція гарантируетъ католической церкви положеніе автоном-

ное, 2) образованіе новой имперіи не должно отнимать у церкви ея правъ, 3) государство, оказывая поддержку старокатоликамъ, посягаетъ на права церкви, 4) законъ противъ іезуитовъ есть нарушеніе достоинства и свободы церкви, посягательство на свободу совѣсти всѣхъ католиковъ и отчужденіе гражданскихъ правъ у безупречныхъ дѣтей отчизны, 5) надзоръ духовенства за школами составляетъ принадлежность религіи, 6) всѣ католическія общества должны находиться подъ защитою епископовъ и 7) поступки правительства противъ духовенства повлекутъ за собою важныя послѣдствія, грозящія общественной безопасности.

Столь рѣшительный и угрожающій тонъ этой записки не былъ простымъ запугиваніемъ правительства и мотивированъ не возбужденностію страстей безнадежно борющейся партіи, но отчасти былъ голосомъ большинства католическаго населенія Германіи, откликавшимся въ демонстративныхъ собраніяхъ католиковъ въ разныхъ мѣстахъ. Такъ, почти современно собранію епископовъ въ Фульдѣ происходило собраніе католиковъ въ Бреславлѣ, на которомъ еще рѣзче высказано было порицаніе всѣхъ дѣйствій правительства касательно церкви и еще болѣе свободно объявлено было приглашеніе вѣрнымъ католикамъ общими силами противодействовать нападеніямъ, которыми имъ угрожаютъ, беречься внушеній разрушительной печати и оказывать поддержку католическимъ газетамъ.

Но эти и подобные протесты католиковъ не могли запугать и побудить правительство измѣнить

планъ и цѣль своей церковной политики. Напротивъ принятіемъ новаго проекта закона противъ злоупотребленій и притязаній духовенства оно надѣялось ограничить всякое сопротивленіе и прекратить все болѣе разгоравшуюся борьбу съ ультрамонтанами. Напрасно ультрамонтаны старались указывать правительству на то, что причина враждебной борьбы кроется не въ притязательности римской курии на абсолютизмъ господствованія, а въ томъ духѣ времени, которымъ прониклись и заразились разнообразныя сферы общественной среды. Вотъ въ какихъ словахъ выражала свое сѣтованіе и въ чемъ старалась открыть причину ненависти и преслѣдованія церкви католическая газета „Баварское Отечество.“ Духъ нынѣшняго времени безъ любви, безъ правды, безъ вѣры, безъ Бога, знаетъ только одну заповѣдь; люби государство, къ которому ты принадлежишь, отъ всего сердца твоего, твоимъ умомъ, всею твоею душою и всею твоею силою. Таковъ этотъ новый духъ, духъ узкаго націонализма, истинно духъ антихриста. Національ и прогресистъ нашего времени непременно въ большей или меньшей степени атеистъ; если же это государственный человѣкъ, которому неудобно высказывать открыто свой атеистическій образъ мыслей, то онъ непременно антицерковникъ, и понятно, что только тѣ церковныя партіи, при такомъ повсюдномъ обожаніи національности, могутъ рассчитывать на общественныя симпатіи и покровительство государства, которыя какъ можно больше приносятъ жертвъ и куреній этому модному духу. Напрасными,

повторяемъ, оставались подобныя жалобы и всякаго рода доказательства не законнаго угнетенія католической церкви. Правительство въ послѣднихъ числахъ Ноября 1872 г. приняло, а въ Генварѣ слѣдующаго утвердило законопроектъ о предѣлахъ власти духовныхъ лицъ въ примѣненіи церковныхъ наказаній и дисциплинарныхъ мѣръ, вызванный очевидно тѣми мѣрами, которыя принимали епископы въ отношеніи къ старокатоликамъ. Сущность этого законопроекта состояла въ слѣдующемъ: ни одинъ церковнослужитель не въ правѣ примѣнять инныя наказанія, кромѣ чисто духовныхъ, т. е. лишенія правъ, связанныхъ съ принадлежностію къ извѣстной духовной корпораціи. Духовному начальству воспрещается примѣнять какія бы то ни было карательныя мѣры за дѣйствія, предписываемыя государственными законами или свѣтскою властію. Ни одинъ церковнослужитель не въ правѣ обнародовать имена лицъ, подвергшихся даже допускаемымъ закономъ духовнокарательнымъ мѣрамъ. Нарушеніе этихъ постановленій влечетъ за собою денежные штрафы въ размѣрѣ до 1000 тал. и тюремное заключеніе до двухъ лѣтъ. Въ то же время обнародованы были оффиціально и другіе церковныя законы, опредѣляющіе кругъ обязанностей и служебныхъ отношеній духовныхъ лицъ къ государственной власти. Таковы: 1) *законъ о воспитаніи и опредѣленіи духовныхъ лицъ*, въ силу котораго всякая духовная должность можетъ быть вручена только такому человѣку, который получитъ воспитаніе согласно особо изданнымъ и утвержденнымъ програм-

мамъ семинарій и противъ назначенія котораго не можетъ быть сдѣлано никакого возраженія со стороны государственныхъ властей. Власть духовная, вручающая духовную должность вопреки такому требованію закона, и лица предвосхищающее этимъ путемъ духовную должность, подвергаются денежнымъ штрафамъ и судебному преслѣдованію 2) *Законы о церковной дисциплинарной власти и объ отношеніи королевской судебной палаты къ церковнымъ дѣламъ*, согласно которому правительство ставится какъ контролирующую властію въ дисциплинарныхъ взысканіяхъ, такъ и высшею апелляціонною инстанціею судебныхъ процессовъ по важнымъ преступленіямъ духовныхъ правителей. Издавая подобныя законы, правительство какъ бы вовсе не думало вмѣшиваться въ дѣла церкви; напротивъ, оно желало не измѣнять государственныхъ отношеній къ церкви до тѣхъ поръ, пока не явится къ тому поводъ въ фактическомъ образѣ дѣйствій духовенства. Но духовенство, какъ сказалъ министръ духовныхъ дѣлъ, теперь стало вполне зависимо во всѣхъ своихъ дѣлахъ отъ властей, имѣющихъ пребываніе внѣ нашего народа и потому чуждыхъ національнаго самосознанія. По этому необходимо законодательнымъ путемъ получить вѣрное ручательство, что самостоятельность церкви не будетъ служить преградой выполненію жизненныхъ задачъ государства. Не вмѣшиваясь во внутреннія дѣла церкви и въ вопросы вѣры, мы не можемъ уступить духовнымъ властямъ правъ, принадлежащихъ государству, и такъ какъ первыя предъявляютъ притязанія

на пользованіи подобными правами, то мы обязаны, въ интересахъ мира, принять мѣры противъ осуществленія такихъ притязаній.

Въ слѣдствіи такихъ радикальныхъ правительственныхъ узаконеній, можно сязать, въ основѣ подрывавшихъ церковную политику католицизма, потому что всякое духовное лицо становилось юридически отвѣтственнымъ въ своихъ дѣйствіяхъ предъ свѣтскою властію и апеллировать могло лишь къ королевскому суду по духовнымъ дѣламъ, а не къ св. престолу, германскіе епископы, за подписью кельнскаго и познанскаго архіепископовъ, подали меморію въ видѣ протеста на то, что государство безъ всякаго соглашенія съ церковію вторглось въ ея права и внутреннюю жизнь, и что поэтому епископамъ ничего болѣе не остается, какъ не отступать отъ исполненія своего долга ни при какихъ угрозахъ и притѣсненіяхъ. Законъ о дисциплинарной власти, опредѣлившій границы права примѣненія церковныхъ наказаній и исправительныхъ мѣръ, и учрежденіе верховнаго королевскаго суда по церковнымъ дѣламъ были, безъ сомнѣнія, самыми стѣснительными для католическаго духовенства; потому что духовныя власти могли прибѣгать только къ такимъ наказаніямъ, которыя ограничивались церковнымъ характеромъ, и законъ положительно запрещалъ налагать церковныя наказанія за исполненіе лицами ихъ гражданскихъ обязанностей, а также наказанія, могущія приводить въ столкновеніе церковь и государство. Но на протестъ епископовъ едвали нужно смотрѣть, какъ

только на оппозицію, силившуюся оградить неприкосновенность своего самоуправства. Нельзя же въ самомъ дѣлѣ обвинять католическую іерархію только въ дикомъ фанатизмѣ и стремленіи къ господству. Если правительство задумало уладить отношенія церкви и государства и надѣялось достигнуть этого реформами, то, по безпристрастному разумѣнію, оно должно было быть послѣдовательнымъ во всѣхъ отношеніяхъ. Заявляя о своемъ нежеланіи вторгаться въ права церкви и дѣла религиозной совѣсти своихъ подданныхъ, въ то же время оно вовсе не хотеть замѣчать того что, надѣлѣ оказывается не то. Епископы, по обязанности блюстителей и охранителей чистоты своей религіи, не могутъ и не должны индифферентно смотрѣть на безцеремонное въ католической школѣ поруганіе какого нибудь схизматика-старокатолика надъ догматомъ ихъ вѣры, не могутъ не объявить его и отлученнымъ отъ своей церкви и *de jure* и *de facto* — и съ своей стороны они правы. Между тѣмъ правительство, не обращая на это вниманія, трактовало подобнаго рода дѣйствія епископовъ, какъ нарушение съ ихъ стороны неприкосновенности гражданскихъ правъ отлучаемыхъ лицъ. И до изданія закона *о выступленіи изъ церкви*, относящагося ко всѣмъ безъ исключенія вѣроисповѣданіямъ и религиознымъ обществамъ, пользующимся правами официально дозволенныхъ корпорацій, оно дѣйствительно оказывалось одностороннимъ въ своихъ дѣйствіяхъ противъ католической іерархіи. Съ изданіемъ же такого закона, который оставляетъ

гражданскія права всякаго выступающаго изъ своей церкви не прикосновенными, прежнія затрудненія сами собою прекращались; потому что церковныя отлученія послѣ этого не влекутъ за собою иного рода послѣдствій для лицъ отлучаемыхъ, кромѣ лишенія права на пользованіе духовными средствами той церкви, къ которой они до того времени принадлежали. Но издавая другіе законы, касающіеся церковно-юридическихъ правъ, и законъ объ общемъ приготовительномъ образованіи лицъ, готовящихся къ занятію духовныхъ должностей, правительство едвали могло достигнуть своей цѣли, т. е. устранивъ причины разлада между церковію и государствомъ, вслѣдствіе того, что система папства по самому существу своему не можетъ вкладываться ни въ какія рамки національности. Всѣ вѣроисповѣданія, не признающія видимаго главенства на землѣ своей церкви, могутъ быть національными по особенностямъ практики церковной, но католической церкви нѣтъ возможности стать національною въ строгомъ смыслѣ, потому что глава ея — источникъ ея религіозной жизни внѣ всякаго государства, внѣ всякой національности. Такъ оно на самомъ дѣлѣ и есть, такъ высказались и германскіе епископы, собиравшіеся въ первыхъ числахъ мая 1873 г. въ Фульдѣ для обсужденія своего отношенія къ новымъ церковнымъ законамъ. Въ своемъ манифестѣ ко всѣмъ вѣрующимъ католикамъ, который былъ выраженіемъ не только пастырскаго призыва молиться за церковь, терпящую сильныя гоненія, но и формальнымъ про-

тестомъ, они между прочимъ такъ высказались: эти законы имѣютъ ту только цѣль, чтобы отдѣлить епископовъ отъ видимаго главы католичества, духовенство и вѣрный народъ отъ ихъ законныхъ епископовъ, германскую церковь отъ церкви всемирной, и чрезъ то разрушить устройство, данное самимъ Богомъ церкви. Хотя нѣкоторые обвиняли папу въ возбужденіи германскихъ епископовъ къ неповиновенію правительственнымъ распоряженіямъ, такъ или иначе касающимся церкви, однако высказанный въ приведенныхъ словахъ манифеста взглядъ католической іерархіи на права церкви, какъ божественнаго учрежденія, и съ большею ясностію развитый въ коллективной запискѣ ихъ, поданной 26 мая прусскому королевскому министру, совершенно ясно указываетъ на тотъ источникъ, изъ котораго необходимо должна была произойти нескончаемая борьба между католическою церковію и государствомъ. Въ этой запискѣ между прочимъ опредѣлено указано было на совершенную невозможность епископовъ содѣйствовать исполненію обнародованныхъ церковно-политическихъ законовъ, потому что государство и церковь суть двѣ различныя, самимъ Богомъ установленныя, власти, что въ разграниченіи этихъ властей слѣдуетъ поэтому дѣйствовать не односторонне, устанавливать предѣлы не самовластно, а предварительно мирно договариваться о принятіи подлежащихъ мѣръ и распоряженій, что церковь не можетъ признать принципъ языческаго государства, гласящій, что государственное законодательство есть исключительный и

единственный источникъ всѣхъ правъ и что церковь имѣеть только тѣ права, которыя даруетъ ей законодательство государства; признавъ же этотъ принципъ, церковь отвергла бы божественность Христа и Еёго ученія и поставила бы христіанскую вѣру въ зависимость отъ человѣческаго произвола. Римскій же первосвященникъ какъ выразитель интересовъ католичества, не могъ, разумѣется, согласиться съ тѣмъ, что навязывается церкви совнѣ, и не могъ не относиться сочувственно къ геройской, но неравной борьбѣ германскихъ епископовъ. Обвинять безусловно въ упорствѣ и закостѣлости въ католическихъ традиціяхъ и стремленіи поддерживать свое *status in stato* клерикальную партію также едвали будетъ вполнѣ справедливо, хотя въ этомъ случаѣ никто не думаетъ и не оправдываетъ ее въ крайнихъ увлеченіяхъ. Изданіе новыхъ церковно-политическихъ законовъ вызвало недовольство не у однихъ только католиковъ, но и въ средѣ протестантовъ, выразившееся въ адресѣ ганноверскаго протест. духовенства, поданномъ Императору, вслѣдствіе того, что примѣненіе подобныхъ законовъ и къ протестантской церковной практикѣ оказывалось весьма неудобнымъ.

Достигло-ли германское правительство своей цѣли, положило-ли оно конецъ дальнѣйшимъ нарушеніямъ государственныхъ законовъ, со стороны представителей католичества? Слѣдя за ходомъ борьбы, мы увидимъ совершенно противоположное, тогда другіе послѣдствій едвали можно было и ожидать. Несмотря ни на что, правительство дръшилось неук-

лоинно проводить свои распоряженія, но и духовенство съ своей стороны вознамѣрилось выразить свою оппозицію не на словахъ только; не въ петиціяхъ или письменныхъ адресахъ, а на дѣлѣ. Ближайшимъ поводомъ къ дѣятельному сопротивленію епископовъ послужилъ циркуляръ королевскихъ оберъ-президентовъ, приглашавшій ихъ къ оказанію содѣйствія для приведенія въ исполненіе новыхъ законовъ. Всѣ епископы отвѣтили коллективнымъ заявленіемъ отъ 26 мая, что они не считаютъ возможнымъ съ своей стороны оказать требуемое пособіе, потому что семинаріи имѣютъ дѣлю образовывать церковно-служителей, служить разсадникомъ достойныхъ слугъ Господа Бога, а выборъ, назначеніе и увольненіе преподавателей и воспитателей, также и весь надзоръ за преподаваніемъ и воспитаніемъ принадлежитъ единственно ихъ епископу, который можетъ быть отвѣтственъ за нихъ предъ однимъ Богомъ. Всякая правительственная мѣра, стѣсняющая въ этой области власть епископа, ставитъ церковь въ невозможность исполнить свое божественное призваніе. Такъ какъ архіепископы познанскій и падебонскій въ этомъ случаѣ оказались болѣе прочіихъ энергическими защитниками своихъ правъ, то правительство нашло нужнымъ вовсе закрыть семинаріи въ ихъ епархіяхъ. Нельзя не замѣтить при этомъ, что крайность клерикальной партіи вытекала изъ того, что все носящее печать церковности, по предзанятости ли мысли, или по своеобразному пониманію вещей, она подводила подъ источность божественнаго ус-

тановленія и согласно такому принципу всякое вмѣшательство правительства въ дѣла церковныя считала посягательствомъ на существованіе католической церкви въ Германіи. Но и правительство не можетъ оставаться свободнымъ отъ упрека въ крайности, потому что оно не строго отличало, въ чемъ епископы правы, если они порицаютъ его за посягательство на свободу и самостоятельность церкви, и въ чемъ обнаруживаютъ только свое нежеланіе допустить какое либо ограниченіе своей власти. Нужно принять еще во вниманіе то обстоятельство, что правительство въ германской имперіи не католическое, при томъ не малое количество правительственныхъ лицъ на разныхъ ступеняхъ иногда открыто заявляютъ себя крайними либералами въ религіозномъ отношеніи. Ничего поэтому нѣтъ удивительнаго, если католическая печать и всѣ ревностные католики стали открыто разглашать что въ новой германской имперіи нѣтъ болѣе мѣста для католической церкви; іезуитовъ окружаютъ облавой и гонятъ за границу какъ бѣшеныхъ собакъ; поздыѣ будетъ тоже самое и со всею церковію. Въ новой имперіи дозволено вѣрить всему, кромѣ Бога; либералы отрицаютъ существованіе Бога и не вѣрятъ въ будущую жизнь, а въ ихъ духѣ пишутся и законы. Пресса, разумѣется, стала преслѣдоваться судебнымъ порядкомъ за оскорбленіе и клевету, такъ что въ епархіяхъ бреславской арменландской, мюнстерской и падерборнской правительственнымъ распоряженіямъ было прекращено изданіе оффиціальныхъ церковныхъ газетъ.

Между тѣмъ съ учрежденіемъ королевской судебной палаты, вѣденію которой должны принадлежать лица духовнаго званія, нарушившіе законы объ отношеніи церкви къ государству, первыми подсудимыми ея были такіе стойкіе поборники своихъ правъ, какъ архіепископы познанскій и бреславскій и епископъ фульдскій. Они отказались признать новые законы и руководствоваться ими въ своей административной дѣятельности. Познанскій архіепископъ по прежнему продолжалъ дѣлать назначенія, замѣщенія и под., не сносясь предварительно съ гражданскими властями, какъ того требовалъ законъ, а еп. фульдскій заявилъ, что онъ не посвятитъ въ священники ни одного изъ кандидатовъ богословскаго факультета прусскихъ университетовъ. Тотъ и другой, разумѣется, были подвергнуты судебному преслѣдованію и позваны въ судъ для дачи показаній. Ледоховскій на такой зовъ прислалъ 6 августа 1873 г. отвѣтъ такого содержанія: „каноническое назначеніе въ священнослужительскую должность есть дѣло исключительно церковное, исполнить которое всякій епархіальный епископъ не только имѣетъ право, но и долженъ. На этомъ основаніи мнѣ не возможно признавать надъ образомъ исполненія моихъ епископскихъ обязанностей компетенцію иной власти, кромѣ власти апостольскаго престола. Вслѣдствіе этого совѣсть моя не позволяетъ мнѣ явиться для дачи отвѣта о назначеніи мною священниковъ безъ предварительнаго увѣдомленія о томъ г. оберъ-президента. Что-же касается статей закона, на которыя ссылается тре-

бованіе суда, то согласнымъ заявленіемъ епископовъ имперіи этотъ законъ, еще до вступленія его въ силу, признанъ несогласнымъ съ основаніями и догматами католической вѣры, почему безъ тяжкаго нарушенія моихъ обязанностей предъ Богомъ и предъ церковію я не могу содѣйствовать его исполненію“. Епископъ же фульдскій и архіепископъ бреславскій не только послѣдовали примѣру Ледоховскаго, но еще въ воззваніяхъ своихъ къ духовенству и вѣрующимъ обратились съ увѣщаніемъ отвергать всякое требованіе, съ какимъ свѣтскія власти обратятся къ нимъ на основаніи новыхъ церковныхъ законовъ.

Хотя правительство съ своей стороны пока еще не рѣшалось прибѣгать къ такимъ рѣшительнымъ мѣрамъ, къ какимъ не задумалось прибѣгнуть швейцарское, выслать изъ предѣловъ своей территоріи катол. епископовъ Мермильо и Лаца, а въ Юрѣ отставивъ 90 священниковъ отъ приходовъ и всякихъ должностей, однако безъ всякаго замедленія начало отмѣнять и уничтожать дѣйствія тѣхъ епископскихъ резолюцій, которыя-бы подрывали авторитетъ свѣтской власти, и постановлять такія рѣшенія, которыя еще болѣе озлобляли противниковъ. Такъ, министръ исповѣданій на томъ основаніи, что правительство не устанавливаетъ разницы между католиками и старокатоликами, пока послѣдніе формально не заявятъ о своемъ выходѣ изъ лона катол. церкви, возстановилъ бывшаго бреславскаго каноника въ его должности, т. е. старокатолика сдѣлавъ членомъ епархіальнаго совѣта. Когда же

епископъ и капитулъ заявили, что имъ остается только игнорировать подобное министерское распоряженіе, то имъ объявлено было, что безъ подписи этого каноника никакая резолюція капитула не будетъ признаваема закононою. Спрашивается, почему же формальное заявленіе старо-католиковъ о нежеланіи своемъ принадлежать къ римско-католической церкви можетъ побудить правительство къ признанію вѣроисповѣдной розни, а неоднократное предьявленіе католической іерархіи о томъ, что непризнаваніе опредѣленій собора 1870 г. больше не принадлежать къ ихъ церкви, оставляется безъ уваженія и даже избирается средствомъ къ усложненію причинъ вражды?

Не покидая надежды привести клерикальную партію къ повиновенію законамъ и сломить ея упорство, правительство начало отбирать отъ епископовъ дотаціи, всякій разъ какъ тотъ или другой изъ нихъ окажетъ какое либо сопротивленіе. Кромѣ того, признавъ, что монастыри и различныя религіозныя учрежденія могутъ оказывать сильную поддержку епископству, раздуть борьбу, распространять въ массѣ клерикальные взгляды и поселить недовѣріе къ дѣйствіямъ правительства, оно объявило уничтоженіе ордена Лазаристовъ, приказало немедленно разойтись конгрегаціямъ св. Духа и Сердца Маріи и, наконецъ, наложило строжайшій контроль надъ процессіями богомольцевъ, въ которыхъ нашло политическія демонстраціи, несогласныя съ общественнымъ спокойствіемъ и нравственнымъ порядкомъ. Такъ какъ католическое ду-

ховенство дѣйствительно успѣвало вселять въ массу народа тотъ взглядъ, что всѣ мѣры правительства, къ какимъ оно прибѣгаетъ въ борьбѣ своей съ церковію, преслѣдуютъ прямую цѣль подавить католическую вѣру, то съ своей стороны и государственныя власти, не рассчитывая вполнѣ на успѣхъ своего дѣла, начали стараться въ средѣ самыхъ католиковъ найти людей, сочувствующихъ имъ. И дѣйствительно, стала было образовываться партія такъ называемыхъ правительственныхъ католиковъ; но она не оказала правительству никакой серьезной услуги, потому что въ глазахъ вѣрующихъ католиковъ она не могла возбудить къ себѣ сочувствія вслѣдствіе того, что членовъ ея, занимающихъ болѣе или менѣе высокое положеніе въ свѣтѣ, всегда можно было признать людьми, для которыхъ интересы церкви ниже придворныхъ связей. (*) Не менѣе ошиблось правительство въ своихъ расчетахъ и на старо-католиковъ. Покровительствуя старо-католикамъ, оно надѣялось этимъ привлечь къ старокатоличеству народную массу и создать равносильный противовѣсъ ультрамонтанской партіи; но ничего изъ этого не вышло. По крайней мѣрѣ до сихъ поръ старокатоличество не проявило еще особенной внутренней силы своего движенія и, по узкости своей задачи, оказалось неспособнымъ произвести какихъ либо важныхъ послѣдствій. А между тѣмъ дѣло борьбы епископата и его взглядъ на церковныя законы мало по малу начали находить себѣ искреннее сочувствіе

(*) Главою этой партіи былъ герцогъ Фонъ-Ратиборъ.

и энергическую поддержку въ народѣ. Такъ 26 октября общее собраніе баварскаго патріотическаго крестьянскаго общества въ Деггендорфѣ, заявивъ въ своей резолюціи, что оно далеко не считаетъ счастьемъ для Баваріи ея присоединеніе къ германской имперіи, между прочимъ, съ негодованіемъ порицало ту свободу, которою стараются ослѣпить ихъ относительно прискорбныхъ результатовъ новыхъ порядковъ. „Мы находимъ эту свободу только тамъ, гдѣ мы въ ней не нуждаемся, а не находимъ ея именно тамъ, гдѣ считаемъ ее необходимою. Развѣ это свобода, когда, вопреки обезпеченной конституціею религіозной свободѣ, почти нельзя произносить“ Отче нашъ, „безъ полицейскаго разрѣшенія? Развѣ иначе рѣшилось бы оно закрыть всѣ заслужившія наше довѣріе, воспитательныя заведенія и принуждать насъ посылать нашихъ дѣтей въ школы, въ которыхъ все возмущаетъ наши убѣжденія? Вслѣдствіе этого мы требуемъ, чтобы оплачиваемыя нами особенно народныя школы не были направляемы въ духѣ намъ ненавистномъ, и чтобы ненавистные намъ, какъ католикамы, прусскіе церковные законы какимъ либо обходнымъ путемъ не нашли доступа въ Баварію“. Не менѣе враждебно стало смотрѣть на церковную политику правительство и населеніе Познани, о чемъ заявлялось въ корреспонденціи офіціального органа Pzeussishes Volksblatt: изъ различныхъ мѣстностей Познани и восточной Пруссіи доходятъ до насъ извѣстія, что настроеніе населенія особенно сельскаго и маленькихъ городковъ напоминаетъ о тѣхъ

страстныхъ возстанійхъ, до которыхъ не разъ доводилъ этихъ людей фанатизмъ духовенства. Онъ заставляетъ съ опасеніемъ взирать на будущее. Ультрамонтанская пропаганда, многочисленныя воззванія, агитирующіе агенты, все это достигло небывалыхъ размѣровъ. Возбужденіе и ярость почти баснословны, а это въ польскихъ мѣстностяхъ почти всегда признакъ взрыва. Еще рѣзче резолюціи Баварскаго патриотическаго крестьянскаго общества было внесено во второй половинѣ 1873 г. въ прусскій ландтагъ однимъ депутатомъ предложеніе о взятіи обратно новыхъ церковныхъ законовъ: „къ чему привело, спрашивалъ онъ, исполненіе церковныхъ законовъ? Уже и теперь многія церковныя катедры не заняты. Это какое-то запрещеніе на всю страну. Но если не будетъ горѣть свѣтильникъ въры, то будетъ зажженъ огонь петролея. Это увидятъ, но поздно. Угнетенная церковь имѣетъ вдвое болѣе силы и теперь способна еще Савла обратить въ апостола Павла“.

Не смотря, однакожъ, на столь сильное возбужденіе народныхъ массъ, правительственные органы стали съ особенною настойчивостію доказывать необходимость примѣненія статей закона къ ультрамонтанскимъ епископамъ и прежде прочихъ къ примасу Польши—графу Ледоховскому; потому что самый спокойный человѣкъ, по выраженію одной газеты, долженъ сознаться нынѣ, что со стороны примаса переполнена мѣра противозаконностей. Эта необходимость такъ настоятельна, что мы нисколько не сомнѣваемся въ рѣшимости правительст-

ва. И дѣйствительно, правительственныя власти рѣшились наконецъ приступить къ мѣрамъ взыска- нія. Было описано и продано съ аукціона имуще- ство Ледоховскаго, но желаемыхъ результатовъ не достигло. Какъ бы въ отвѣтъ Ледоховскій заразъ назначилъ на церковныя должности собственною властію всѣхъ клириковъ послѣдняго выпуска се- минарій своей епархіи. По этому случаю губерна- торъ Познанскій, перечисливъ въ официальномъ письмѣ всѣ противозаконныя его дѣйствія, предло- жилъ наконецъ ему сложить съ себя званіе архіе- пископа. Ледоховскій же на это письмо ограничи- лся только тѣмъ отвѣтомъ, что выразилъ непоколе- бимое убѣжденіе въ правотѣ своего дѣла, сынов- нюю преданность напѣ и твердую рѣшимость встрѣ- тить всѣ невзгоды. (*) Теперь правительству оста- валось только подвергнуть его суду высшей ин- станціи по церковнымъ дѣламъ и, если судебная палата признаетъ систематически нарушеннымъ съ его стороны тотъ принципъ, что каждый гражда- нинъ обязанъ повиноваться закону, и слѣдователь- но дальнѣйшее пребываніе въ должности несовмѣ- стнымъ съ общественнымъ порядкомъ, постановить судебный приговоръ о его увольненіи, влекущемъ за собою потерю права на отправленіе должности, лишеніе всѣхъ доходовъ и вакантность занимаемаго имъ мѣста. Но окончательное рѣшеніе его дѣла

(*) Такая непоколебимость воли была, разумѣется, впол- нѣ одобрена папою въ письмѣ отъ 3 ноября 1873 г. и сочувственнымъ адресомъ католическихъ епископовъ дру- гихъ странъ.

было пока отложено на неопредѣленное время, по причинѣ постигшей его тяжелой и опасной болѣзни. Зато кельнскій архіепископъ не избѣжалъ примѣненія къ себѣ высшей мѣры наказанія по обвиненію въ шести противозаконныхъ назначеніяхъ приходскихъ священниковъ: 27 окт. кельнскій ландгерихтъ (окружный судъ) заочно присудилъ его къ 1200 талерамъ штрафа, или 12 мѣсячному тюремному заключенію. Въ трирской епархіи, вслѣдствіе отказа двухъ священниковъ подчиниться запрету исполнять требы, ландратъ заперъ церкви и наложилъ печати на двери. Дѣйствовать такъ въ подобныхъ случаяхъ уполномочены были всѣ ландраты циркуляромъ министра духовныхъ дѣлъ отъ 24 октября къ оберъ-президентамъ, въ которомъ между прочимъ предписано было, — всѣхъ духовныхъ лицъ, опредѣленныхъ на должность безъ соблюденія установленныхъ закономъ правилъ и продолжающихъ отправлять ея обязанности, не смотря на оштрафованіе ихъ судомъ, подвергать уголовному преслѣдованію за каждое дѣйствіе по должности, и продолжать это до тѣхъ поръ, пока не покорятся закону. Если же означенныя духовныя лица, не будучи въ состояніи уплатить все возрастающіе штрафы, будутъ приговорены къ тюремному заключенію, то не слѣдуетъ останавливаться и предъ этою мѣрою. Въ устраненіе же на будущее время случаевъ законопреступности какъ со стороны епископовъ, такъ и низшаго клира прусское правительство составило и опубликовало въ первыхъ числахъ Декабря 1873 года форму присяги для

всѣхъ, возводимыхъ въ санъ епископовъ католическихъ епархій Пруссіи. Этою формою присяги требуется отъ поставляемаго епископа, что онъ будетъ добросовѣстно соблюдать законы государства и въ особенности стремиться къ тому, чтобы поддерживать въ умахъ подчиненнаго ему духовенства и паствы чувства глубокаго уваженія и вѣрности къ королю, любви къ отечеству, послушанія законамъ; и что онъ не потерпитъ, чтобы подчиненное духовенство учило или дѣйствовало въ противоположномъ смыслѣ.

Когда такимъ образомъ дѣло борьбы доведено было до возможныхъ размѣровъ и правительство, не взирая на угрозы за будущія плачевныя послѣдствія не для Германіи только, но для всего континента Европы, безстрашно продолжало настаивать на проведеніе своихъ церковныхъ законовъ, не задумывалось прибѣгать къ тѣмъ мѣрамъ, какія опредѣлялись пунктами этихъ законовъ, за всякое неподчиненіе клира, когда съ другой стороны, католическое духовенство этимъ самымъ очутилось, такъ сказать, между молотомъ и наковальнею, — между давленіемъ свѣтскаго правительства и обязанностию во всей строгости подчиняться канонамъ церкви и влѣдствіе этого выдерживать всю тяжесть ударовъ церковной реформы, совнѣ навязываемой и во многихъ отношеніяхъ существенно противорѣчащей духу и строю католичества. — въ дѣло этой борьбы наконецъ вступаетъ самъ папа. Надѣясь вывести изъ столь труднаго положенія духовенство, папа еще 7 августа обратилсяпись-

момъ къ императору и выражалъ надежду на то, что онъ приметъ необходимыя мѣры къ прекращенію всякихъ насильственныхъ средствъ противъ церкви. Но папа обманулся въ своихъ ожиданіяхъ. Въ отвѣтномъ письмѣ императоръ сильно порицалъ католическихъ прелатовъ за то, что они не только одобрили организовавшуюся оппозиціонную католическую партію, но даже присоединились къ ней и дошли до того, что обнаружили открытое сопротивленіе существующимъ законамъ вопреки евангельской заповѣди повиноваться гражданской власти какъ установленной Богомъ. Въ новомъ письмѣ папа ограничился только выраженіемъ глубокой скорби, влѣдствіе суроваго обращенія съ нимъ императора, и увѣренности въ окончательномъ торжествѣ церкви. Совершенно другимъ тономъ говорилъ папа въ своихъ письмахъ къ епископамъ и энцикликахъ. Такъ 21 ноября онъ издалъ замѣчательную энциклику тѣмъ, что она послужила поводомъ къ прекращенію дипломатическихъ сношеній между Швейцаріею и Ватиканомъ и еще болѣе усилила враждебность между правительствомъ и духовенствомъ Германіи; потому что папа съ полнымъ осужденіемъ отнесся въ ней ко всѣмъ церковно-политическимъ узаконеніямъ какъ Германіи такъ и Швейцаріи, и такимъ образомъ официально объявилъ себя на сторонѣ борющихся прелатовъ. Подражая папѣ, съ неменьшею рѣзкостію начали было порицать дѣйствія особенно германскаго правительства и епископы другихъ государствъ такъ, что по этому поводу едва не прои-

зошелъ политическій разладъ между Франціею и Германіею. Но рѣшительные протесты почти всего католическаго епископата ничему не помогали. Дѣло зашло уже такъ далеко, что оставалось одно изъ двухъ, — или свѣтскому правительству нужно было уступить упорству клерикаловъ и отказаться отъ изданныхъ имъ законовъ, или же продолжать борьбу. Какъ и слѣдовало ожидать, оно рѣшилось на послѣднее. 10 Декабря министръ духовныхъ дѣлъ Фалькъ, по порученію императора, впелъ въ палату депутатовъ проектъ закона о новыхъ правилахъ веденія метрическихъ книгъ и заключенія браковъ, объясняя при этомъ что правительство дѣлаетъ это не вслѣдствіе какихъ либо соображеній и расчетовъ партіи, а единственно вслѣдствіе признанной имъ практической потребности оградить существенныя гражданскія права населенія отъ серьезнаго ущерба, наносимаго имъ вступившимъ на ложный путь духовенствомъ. Въ началѣ 1874 года проектъ этотъ получилъ силу закона. Узаконеніе гражданского брака и веденіе метрическихъ книгъ гражданскими чиновниками должно было въ весьма значительной степени ослабить вліяніе духовенства на народъ, такъ какъ всякому брачующемуся, къ какому бы исповѣданію онъ ни принадлежалъ, гарантировались юридическія права въ томъ случаѣ, если бракъ заключенъ по установленной формѣ, и этимъ уничтожалось значеніе церковныхъ наказаній, къ которымъ бы духовенство прибѣгало. Словомъ, въ этомъ законѣ, какъ и во всѣхъ другихъ, проведенъ тотъ принципъ, что

государство должно быть творцомъ юридическаго порядка, а не какая либо другая власть. Вслѣдъ затѣмъ былъ нанесенъ новый ударъ независимости католической церкви изданіемъ дополнительныхъ статей къ церковнымъ законамъ съ цѣлію выяснитъ нѣкоторыя недоразумѣнія. Напр. назначеніе священника въ приходъ считалось законнымъ при двухъ условіяхъ: когда о его назначеніи извѣщалось гражданское начальство и когда со стороны послѣдняго не было возраженія противъ назначенія, но не было разъяснено, слѣдуетъ ли подвергать взысканію, когда одно изъ такихъ условій не соблюдено. При этомъ приняты были во вниманіе и нѣкоторыя другія обстоятельства. Дополнительный законъ касательно назначенія духовныхъ лицъ состоитъ изъ трехъ пунктовъ: 1) мѣры взысканія, предписываемыя законами, должны быть примѣняемы во свѣхъ случаяхъ, когда епископы отказываются сообщать о своихъ назначеніяхъ гражданскимъ властямъ, ибо таковое сообщеніе законъ считаетъ существенною стороною назначенія; 2) въ предотвращеніе тѣхъ случаевъ, что духовныя лица входили въ частное соглашеніе съ епископомъ, вслѣдствіе котораго они вступали въ управленіе своими приходами, не имѣя правильнаго поставленія, или безмолвно были допускаемы на мѣсто, не имѣя указа, законъ объявляетъ, что епископскій указъ необходимъ для полученія прихода и что принимающія на себя приходскія обязанности безъ него подлежатъ наказанію, одинаковому съ тѣми, которыя хотя назначены епископомъ, но

противозаконно и 3) дать уполномочіе начальникамъ провинцій принимать въ свое завѣдываніе доходы и собственность приходоѡ въ случаѣ незаконнаго назначенія, или когда есть основаніе предполагать оное. Для принятія доходовъ и для веденія отчетоѡ по нимъ долженъ быть назначаемо особый комиссаръ. Опредѣляя вышеприведенными статьями условія правильнаго поставленія въ приходы священниковъ, правительство сочло столь же необходимымъ узаконить нѣкоторыя правила касательно управленія и замѣщенія епископскихъ кафедръ. Мы не представляемъ дословно всѣхъ пунктовъ по этому предмету, такъ какъ ихъ болѣе двухъ десяткоѡ, а лишь вкраткѣ приводимъ суть самаго закона, окончательно принятаго рейхсратомъ 24 и 25 апрѣля. Замѣщеніе епископской кафедры можетъ считаться тогда только законнымъ, если правительство ничего не имѣетъ противъ кандидата и имъ будетъ дана присяга по вышеприведенной нами формѣ, въ противномъ случаѣ дерзнувшій принять на себя отправленіе епископскихъ обязанностей наказывается двухгодичнымъ заключеніемъ. Равно и священникъ, принявшій поставленіе отъ епископа, по какимъ бы то ни было причинамъ неимѣющаго надлежащихъ правъ, подвергается штрафу въ 100 талеровъ, или годичному заключенію. Въ случаѣ вакантности кафедры, канитуль въ десятидневный срокъ избираетъ будущаго епархіальнаго начальника, но если избраніе не состоится, или избранный не дастъ въ этотъ срокъ присяги, то министромъ исповѣданій назначается комиссаръ

для завѣдыванія и управленія имуществомъ кафедръ до времени ея замѣщенія. Этотъ комиссаръ на правахъ епископа завѣдываетъ церковною собственностію и доходами. Право назначать священниковъ и помощниковъ, если не пользуется имъ комиссаръ, представляется конгрегаціи.

Такъ какъ со стороны католическаго епископата до сихъ поръ не было еще сдѣлано и малѣйшей уступки правительственнымъ настояніямъ, да и нельзя было это предвидѣть,—что вызвало и дополнительные статьи къ законамъ, то правительство съ своей стороны вовсе не думало оставлять безнаказанными явныхъ нарушителей узаконеній. Епископы по ходу дѣла видѣли, что рано или поздно имъ придется подвергнуться за свое крайнее упорство и крайнимъ мѣрамъ взысканія, т. е. быть лишенными своихъ кафедръ, поэтому они заблаговременно стали улаживать свои дѣла такъ, чтобы, на случай удаленія, устроить внѣ епархіальное управленіе на томъ основаніи, что каноническими правилами католической церкви не возбраняется епископу жить внѣ своей епархіи и управлять ею даже безъ особенно уважительныхъ причинъ, тѣмъ болѣе въ такихъ исключительныхъ обстоятельствахъ. Правительству дѣйствительно скоро стало извѣстнымъ, что архіепископъ познанскій и епископъ бреславльскій намѣревались, въ случаѣ удаленія изъ Пруссіи, управлять своими епархіями и въ австрійской территоріи, и оно постаралось напередъ отнять у нихъ эту возможность. Тѣмъ болѣе ему нужно было поспѣшить

съ этимъ дѣломъ, что въ то время Ледоховскій былъ уже подъ арестомъ и заключенъ въ тюрьму, а вскорости долженъ былъ подвергнуться судебному сужденію и изгнанію изъ предѣловъ государства. Не безъ ропота, разумѣется, и не безъ протестовъ сопровождалось это печальное произшествіе. Не касаясь рѣзкихъ и запальчивыхъ угрозъ католической прессы внѣ Германіи, мы отмѣчаемъ здѣсь только тотъ знаменательный фактъ, что прускіе епископы по поводу ареста Ледоховскаго не выразили никакой злобы, и протестъ ихъ ограничился лишь пастырскимъ посланіемъ, проникнутымъ чрезвычайно умѣреннымъ тономъ, но твердою рѣшимостію слѣдовать тѣмъ принципамъ, которые вызвали борьбу церкви съ свѣтскою властію. Неоднократный опытъ въ бесполезности запальчиваго протеста противъ давленія свѣтской власти, непримѣрное явленіе въ христіанскомъ государствѣ—поступокъ съ Ледоховскимъ—побудили епископовъ отнестись съ покорностію къ злополучной судьбѣ своего собрата. Богъ одинъ знаетъ, восклицали они въ своемъ посланіи, что мы выстрадали и что еще терпимъ при видѣ великаго зла, уже постигшаго столь многихъ мужественныхъ и добросовѣстныхъ священниковъ, и какъ сильно мы желаемъ, чтобы эти страданія постигли насъ и никого изъ ввѣренныхъ намъ.

15 Апрѣля въ засѣданіи королевскаго суда по церковнымъ дѣламъ приступлено было къ разбирательству дѣла по обвиненію архіепископа познанскаго и гнѣзненскаго, графа Ледоховскаго, на

основаніи § 24 закона отъ 14 мая 1873 г. Прокуратура представила противъ него шесть обвинительныхъ пунктовъ: 1) сопротивленіе его касательно преподаванія ученія о религіи въ гимназіяхъ провинці Познани на нѣмецкомъ языкѣ; 2) обнародованіе резолюціи епископскаго съѣзда въ Фульдѣ; 3) значеніе священниковъ вопреки предписанію церковнаго закона и обнародованіе папскаго посланія, одобряющаго сопротивленіе законамъ; 4) отказъ назначить вновь священниковъ въ двухъ приходахъ; 5) отлученіе отъ церкви повиновавшагося правительственнымъ распоряженіямъ законоучителя Шредера и 6) неповиновеніе требованію отъ 24 ноября 1873 г. сложить съ себя должность: Самъ архіепископъ не явился въ судъ и заочно приговоренъ былъ къ лишенію должности. Кромѣ этого, въ силу еще прежняго судебнаго рѣшенія, онъ долженъ отбыть двухлѣтнее тюремное заключеніе. Въ то же время былъ арестованъ и архіепископъ кельнскій Мельхерсъ. Дѣйствуя подобнымъ образомъ, правительство оправдывало себя тѣмъ, что оно ведетъ борьбу не съ церковію католическою, а съ посягательствами римской куріи на права гражданской власти и съ тѣми, которые содѣйствуютъ этимъ посягательствамъ, т. е. епископами и вообще клиромъ. Но лишеніе свободы, конфискація имущества и другія подобныя мѣры какъ бы еще болѣе поддерживали въ ультрамонтанской партіи ту энергію, съ какою она выступила на борьбу съ своимъ противникомъ. Такъ по низложеніи Ледоховскаго правительство предложило познанскому кафедральному

капитулу назначить администратора на мѣсто отрѣшеннаго архіепископа, но капитуль отказался исполнить это предложеніе на томъ основаніи, что онъ не признаетъ кафедру вакантною и избраніе преемника архіепископу считаетъ клятвoprеступничествомъ. Правительство же, на основаніи извѣстныхъ уже намъ дополнительныхъ статей къ законамъ, назначило комиссара для завѣдыванія имуществами и доходами кафедры.

Съ удаленіемъ главнаго героя съ поля битвы можно было, повидимому, ожидать, что битва проиграна ультрамонтанскою партіею, да и другіе прелаты, не надѣясь сломить настойчивости прусскихъ чиновниковъ, сложатъ оружіе и признаютъ болѣе раціональнымъ вступить въ мирныя соглашенія съ правительствомъ. Объ этомъ дѣйствительно начали было поговаривать и разныя газеты. На дѣлѣ оказалось, однакожь, что католичество не бѣдно людьми, непреклонная твердость которыхъ можетъ сообщить силу и одушевленіе своей партіи, — людьми, способными руководить борьбу. Правительство думало, что ультрамонтанская партія, по своимъ стремленіямъ чуждая національныхъ интересовъ, не можетъ имѣть твердой почвы подъ ногами и, въ силу естественнаго хода вещей, вскорости должна изнемочь въ неравной борьбѣ, какъ только церковно-политическіе законы будутъ примѣнены къ ней во всей силѣ. Но на этотъ разъ правительство ошиблось. Преданныхъ себѣ людей она нашла въ массѣ народа, такъ что религіозная борьба партіи едва не перешла въ религіозную

народную борьбу. 16 мая на съездъ въ Майнцѣ католиками принято было рѣшеніе продолжать, согласно намѣренію самаго Рима, открытую борьбу съ Пруссіею даже въ союзѣ съ социалистами и пролетаріатомъ, подкапывающимся подъ самыя основы государственной власти, словомъ — не пренебрегать средствами въ борьбѣ. Съ этою цѣлію они учредили особое общество, какъ отдѣль да но существовавшая (съ 1848 г.) Майнцскаго католическаго союза. Задачу этого общества поставили въ томъ, чтобы защищать свободу и права католической церкви, отстаивать первенство христіанскихъ принциповъ надъ всеми другими во всѣхъ отрасляхъ общественной жизни. Средствами къ достиженію своей цѣли общество признало организовать богомолья, раздавать брошюры, писать статьи въ католическихъ органахъ, вести непрерывную борьбу съ тѣми партіями, которыя являются заклятыми врагами правъ и свободы церкви, оказывать влияние на парламентскіе выборы и засѣданія палатъ, а вообще — прибѣгать главнымъ образомъ ко всему тому, что можетъ по преимуществу фанатизировать массу. Уже въ 1873 году общество это состояло изъ 87840 членовъ, во всѣхъ католическихъ городахъ имѣло своихъ агентовъ и рѣшилось не упускать ни одного случая, чтобы стать въ оппозицію стремленіямъ правительства, клонящимся къ ослабленію власти.

Кромѣ этого общества, немаловажное значеніе въ дѣлѣ борьбы получили и съѣзды католическихъ епископовъ у гроба св. Вонифація въ Фульдѣ. Прав-

да, большинство газет почему-то было увѣрено, что главнымъ предметомъ обсужденія съѣзда епископовъ, состоявшагося вслѣдъ за майнцскимъ съѣздомъ католиковъ, было изысканіе способовъ къ прекращенію церковной борьбы. Но оказалось совершенно противное. Духовенство прекрасно понимало, что церковныя реформы суть дѣло политики Бисмарка и его орудія Фалька, что реформамъ этимъ могутъ сочувствовать лишь только чиновники, масса же католическаго населенія вовсе не симпатизируетъ никакимъ правительственнымъ распоряженіямъ, касающимся церкви. Чувствуя такую прочную почву подъ своими ногами, духовенство, поощряемое притомъ Римомъ, начало еще болѣе поддерживать и воспламенять въ массѣ народа религіозную вражду. Поэтому нельзя было и предполагать, чтобы съѣзды епископовъ задались когда нибудь вопросомъ о примиреніи съ правительствомъ. Викарій фульдской епископіи Гане дѣйствительно обращался къ императору съ просьбою освободить заключенныхъ въ тюрьму епископовъ, но это еще не могло служить выраженіемъ желанія мира, — да и самъ императоръ рѣшительно отказалъ ходатайству викарія на томъ основаніи, что заключенные епископы наказываются за свое презрѣніе вообще къ законамъ. Притомъ умѣренная клерикальная газета, „Германія“ прямо заявляла, что подобныя надежды не основательны, что въ заявленіи фульдскаго съѣзда, переданнымъ правительству епископомъ Бреславльскимъ, сказано, что церковь не можетъ подчиниться государственнымъ законамъ, касающимся церковныхъ вопросовъ,

и признать правительства компетентными въ этихъ вопросахъ. Другая же газета резюмировала заявленіе съѣзда въ слѣдующемъ видѣ: такъ какъ мы не желаемъ отступать отъ своихъ принциповъ, то пусть германское правительство договорится съ папою касательно церковныхъ законовъ. Быть можетъ, папа и одобритъ сущность ихъ, а какъ скоро это послѣдуетъ, мы тотчасъ же подчинимся этимъ законамъ.

Кромѣ Майнцскаго союза католиковъ, поставившаго своею задачею возможными способами противодействовать правительственнымъ распоряженіямъ и вмѣшательствамъ въ дѣла церкви, въ борьбѣ между іерархіею и правительствомъ начали принимать дѣятельное участіе массы. Не останавливаясь въ этомъ случаѣ на фактическихъ доказательствахъ, мы упоминаемъ лишь о покушеніи Кульмана въ Киссингенѣ 1-го Іюля 1874 г. на жизнь Бисмарка, какъ свидѣтельствѣ раздраженія католиковъ. На вопросъ, что побудило его къ такому поступку, Кульманъ прямо отвѣчалъ: церковные законы противъ католической церкви. Ближайшимъ послѣдствіемъ этого произшествія было еще сильнѣйшее возбужденіе страстей и утрата всякой надежды на мирное соглашеніе; потому что правительство усмотрѣло здѣсь прямую интригу ультрамонтанской партіи, рѣшившейся не пренебрегать никакими средствами въ преслѣдованіи своей цѣли. Напрасно католическая печать силдлась выставить эту партію совершенно чуждою этому произшествію, совѣтъ всѣхъ министровъ въ Берлинѣ обнародовалъ вскорости слѣдующую дек-

ларацію: достаточно известно губительное вліяніе іезуитскихъ газетъ, достигаемое разсужденіями о церковно-политическихъ вопросахъ въ тонѣ явно враждебномъ закону и властямъ. Особенно сильно расплодившіеся провинціальныя органы ультрамонтанской партіи поставили себѣ задачею возбуждать страсти народныхъ массъ самымъ ненавистнымъ и угрожающимъ образомъ. Кроме того въ послѣднее время ультрамонтанская партія старалась широко распространить католическія сообщества и устроить ихъ такъ, чтобы имѣть въ нихъ полезное орудіе въ борьбѣ съ государственными властями. Католическія сообщества находятъ себѣ почву для дѣятельности подъ различными, часто невинными, названіями, но въ большинствѣ они приняли политическій характеръ и часто служатъ очагами опасныхъ государству происковъ. Поэтому необходимо стеречь ультрамонтанскія сообщества и газеты. Независимо отъ этого, правительство сочло нужнымъ подчинить церковныя процессіи, паломничества строгому надзору и постановить, что безъ предварительнаго письменнаго разрѣшенія мѣстной полиціи могутъ быть допускаемы на улицахъ только такія процессіи, которыя безспорно основаны на обычаяхъ и которыя не угрожаютъ никакою опасностію общественному порядку. Въ то же время министръ юстиціи разослалъ циркуляръ государственнымъ прокурорамъ, предписывавшій привлекать редакторовъ газетъ къ отвѣтственности, если они окажутся распространителями обсужденій церковно-политическихъ вопросовъ.

Эти крутыя и рѣшительныя мѣры въ дѣлѣ за-
крытія католическихъ сообществъ заставили като-
ликовъ искать другаго выхода. И вотъ 30 Іюля въ
Берлинѣ состоялась сходка, положившая начало
организаціи „Берлинскаго союза центральной партіи“ съ дѣлю болѣе прочнаго политическаго соеди-
ненія между католиками. Упраздненныя ассоціаціи
возродятся, заявляли ультрамонтаны, въ новой
формѣ, въ видѣ взаимно—вспомогательныхъ или
благотворительныхъ учрежденій, или просто примутъ
открыто политическій характеръ, такъ какъ законъ
дозволяетъ учрежденіе политическихъ обществъ. И
тогда всѣ эти общества могутъ слиться въ одну
коалицію, обнимающую собою всѣ элементы, враж-
дебныя національной политикѣ Пруссіи. И дѣйст-
вительно, дѣло стало принимать столь грозныя
размѣры для Германіи, что даже официальный
органъ Бисмарка началъ допускать возможность
врагамъ, т. е. ультрамонтанамъ дойти до послѣднихъ
крайностей и вызвать повтореніе 30 лѣтней войны.
Между тѣмъ правительство все-таки не намѣрено
было дѣлать какихъ либо уступокъ своимъ против-
никамъ. Въ Познани оно закрыло нѣсколько духов-
но—католическихъ женскихъ заведеній, а вслѣдъ
за епископами Познанскимъ, Трирскимъ, Падер-
борнскимъ и Кельнскимъ приняло намѣреніе за-
арестовать и всѣхъ остальныхъ прелатовъ. И пра-
вительство, дѣйствительно, не стѣнялось примѣнять
во всей строгости мѣры наказаній ко всѣмъ безъ
различія нарушителямъ его требованій. „Франкфурт-
ская газета“ ввела у себя съ начала 1875 года

даже особую убрику „Календарь германской борьбы за просвѣщеніе,“ поставившую своею задачею сообщать списки процессовъ противъ духовенства и печати за нарушеніе новыхъ законовъ. По сообщенію этой газеты, въ одномъ генварѣ мѣсяцѣ не менѣе 60-ти человекъ духовнаго званія, въ томъ числѣ пять епископовъ, подверглись штрафамъ, заключенію въ тюрьму и изгнанію. Кромѣ этого противъ журналистовъ было 27 процессовъ и каждый оканчивался штрафомъ или тюремнымъ заключеніемъ. Политика правительства такимъ образомъ рѣшилась довести настойчивость свою до возможныхъ предѣловъ. Непонятно, руководилось ли правительство при выборѣ средствъ къ проведенію своихъ законовъ крайнимъ возбужденіемъ страсти борющейся стороны, или же думало деспотически низвести институтъ религіи на обыкновенный церковный обрядъ. Болѣе вѣрно только то, что Бисмаркъ рѣшился превратить священника въ чиновника, который бы находился въ полной зависимости отъ свѣтской власти, самую католическую церковь въ орудіе государства, которымъ бы оно пользовалось для достиженія своихъ цѣлей, неимѣющихъ ничего общаго съ религіею. По справедливости можно сказать словами Тютчева, что въ первый разъ еще послѣ долгихъ временъ, гражданская власть заходитъ такъ далеко въ явной войнѣ съ христіанскимъ принципомъ или церковію. Чувствуется, что подъ предлогомъ борьбы съ такими направленіями, какъ ультрамонтанизмъ или іезуитизмъ, кроется на самомъ днѣ этой борьбы присутствіе

элемента антихристіанскаго, привносимаго самимъ современнымъ человѣкомъ. Это дѣлнѣйшее выполненіе все тогоже дѣла, обоготворенія человѣка человѣкомъ,—это все таже человѣческая воля возведенная въ нѣчто абсолютное и державное, въ законъ верховный и безусловный. Такой она начинаетъ проявляться и въ политикѣ правительствъ, которая, ради достиженія своихъ цѣлей, не стѣсняется никакою преградой, ничего не щадитъ и не пренебрегаетъ никакимъ средствомъ, способнымъ привести ее къ желанному результату.“

Римъ и все ультрамонтанство, конечно, успѣли прекрасно подмѣтить всю фальшь и эгоистическую узкость этого принципа политики Бисмарка, слящася маскироваться подъ личиною національно—патріотическихъ интересовъ. Думается, что если бы германское правительство, въ стремленіи своемъ освободиться отъ притязательности абсолютизма папской власти, пользовалось съ большею разборчивостію необходимыми средствами и не прибѣгло къ радикальнымъ реформамъ, дѣйствительно, во многихъ отношеніяхъ убивающимъ жизненныя основы католической церкви, то борьба эта не могла бы принять столь остраго характера, и дѣло мало по малу уладилось бы взаимными соглашеніями и уступками. Не разъ, правда, раздавались въ печати заявленія, что нынѣшній папа не намѣренъ дѣлать никакихъ уступокъ; но странно было бы и ожидать съ его стороны какихъ либо уступокъ притязаніямъ, явно враждебнымъ не только католичеству, но и христіанству вообще. Какая можетъ

быть уступка и со стороны какого христіанскаго исповѣданія, признающаго напр. св. крещеніе существенно необходимымъ таинствомъ въ дѣлѣ спасенія человѣческаго закону, низводящему это таинство на степень лишь простой нотаріальной записи въ метрики новорожденнаго? Не напрасно англійская печать за изданіемъ законовъ о необязательности церковнаго брака и передачею метрическихъ книгъ въ руки гражданскихъ чиновниковъ между прочимъ замѣтила: пройдутъ 20 лѣтъ и въ религіозномъ состояніи Пруссіи произойдетъ замѣчательная перемѣна; возмужаетъ и выступитъ на сцену молодое поколѣніе образованныхъ и цивилизованныхъ *язычниковъ*. Еще отъ 27 Сентября 1873 г. берлинскій корреспондентъ сообщилъ въ газету „Times“ что со времени передачи метрическихъ записей въ руки гражданскихъ властей въ Берлинѣ изъ 100 браковъ только 25 прибѣгли къ церковному благословенію, а изъ 100 новорожденныхъ только 30 получили крещеніе. Въ виду такого рода законодательствъ, угрожающихъ существованію самаго христіанства, и требованій безусловнаго подчиненія имъ со стороны католиковъ какой уступки, какихъ соглашеній и какой покорности слѣдовало ожидать отъ католическаго духовенства? Какъ бы мы ни судили о дѣлѣ, защищаемомъ католическими прелатами, вельзя не отдать должной справедливости той готовности къ пожертвованію выгодами и удобствами своего матеріальнаго положенія, какую не переставали они обнаруживать и до послѣдняго времени. Разсчетъ государственныхъ властей усми-

рить непокорныхъ штрафами, арестами, конфискаціями имущества, заключеніемъ въ тюрьму на дѣль не оправдался; напротивъ, привелъ къ еще большимъ замѣшательствамъ. 6 Февраля 1875 г. папа издалъ энциклику къ нѣмецкимъ католическимъ епископамъ, открыто заявляющую о непреклонной рѣшимости римской курии отстаивать до послѣднихъ силъ интересы церкви въ Германіи. Выразивъ свое сочувствіе и одобреніе мужеству епископовъ, какое они оказали послѣ изданія законовъ, папа между прочимъ протестовалъ: Во имя обязанностей, налагаемыхъ на насъ апостольскимъ престоломъ, мы публично заявляемъ настоящею энцикликою всѣмъ, кому о томъ надлежитъ знать, какъ и всему католическому міру, что законы эти не дѣйствительны, потому что они идутъ въ разрѣзъ съ божественными постановленіями церкви... Никакая временная власть, какъ бы она ни была высока, не имѣетъ права лишать епископскаго сана тѣхъ, которые именовъ Духа святаго назначены для управленія церковію. Объявляя такимъ образомъ законы не дѣйствительными, папа какъ бы призывалъ всѣхъ католиковъ къ дальнѣйшей борьбѣ съ антихристіанскимъ *духомъ* времени, такъ что борьба эта объявлялась не изъ — за однихъ уже прерогативъ церкви, а изъ — за посягательства на совѣсть христіанскую.

Но не съ такой точки посмотрили на призывъ къ борьбѣ въ правительственныхъ сферахъ. Въ „провинціальной корреспонденціи“ министерскомъ органѣ — энциклика эта объявлена была воззваніемъ къ революціи, вынуждающимъ правительство къ

бодѣ рѣшительнымъ мѣрамъ противъ революціонер-
ровъ. И дѣйствительно, правительство въ отвѣтъ
на нее не замедлило прибѣгнуть къ новымъ карамъ,
во многихъ отношеніяхъ напоминающимъ право
сильнаго надъ слабымъ. Правительство этимъ явно
давало разумѣть, что оно заботится не о правѣ, не
о законности и справедливости, а о мѣрахъ, во чтобы
ни стало побѣдить противника, что оно рѣшило не
уменьшать, а увеличивать репрессивныя средства, по
мѣрѣ того, какъ будетъ усиливаться оборона пред-
ставителей церковныхъ интересовъ. Первымъ отвѣ-
томъ на энциклику было принятіе палатою депу-
татовъ закона, по которому католическому духовенству
приостановлена выдача жалованья, хотя
впрочемъ каждый епископъ и священникъ могутъ
вновь получить право на выдачу, если дадутъ пись-
менное обѣщаніе, что они а намѣрены безусловно
подчиняться новымъ церковнымъ законамъ. 2 Апрѣля
епископы обратились къ императору съ заявленіемъ
о несправедливости такого закона и просьбою от-
казать въ утвержденіи его; но въ отвѣтъ получили
отъ министерства восточной вѣщаворъ, выраженный
письменно и адресованный Мильхерсу, Кельнскому
архіепископу. Законъ этотъ едва ли могъ привести
къ какимъ нибудь желаннымъ результатамъ. Если
тюремное заключеніе, секвестрація имущества и
денежныя штрафы оказались не дѣйствительными,
то лишеніе духовенства государственной субсидіи
должно было оказаться пустяками; потому что въ
замѣнъ того до во вызвало ревностныхъ католиковъ
къ щедрымъ пожертвованіямъ. Да и самъ Бисмаркъ

въ засѣданіи палаты депутатовъ признавался, что этотъ законъ не будетъ имѣть никакого значительнаго успѣха, и что правительство находитъ нужнымъ предпринимать подобныя мѣры, такъ сказать, для очистки совѣсти или для соблюденія приличія въ борьбѣ съ церковію.

Вслѣдъ за лишеніемъ денежной субсидіи правительство не замедлило внести въ палату нѣсколько другихъ законопроектонъ, которые разумѣется, были приняты и утверждены, не обращая вниманія на возраженія и доводы противной стороны. Одинъ изъ нихъ, обсуждавшійся 16 Февраля 1875 года, отнимаетъ у духовенства управление епархіальными и церковно-приходскими имуществами и этимъ самимъ приходскія общины признаются хозяевами надъ церковными имуществами для удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ безъ разрѣшенія епископской власти; другой уничтожилъ статьи прусской конституціи, которыми гарантирована была самостоятельность католической церкви въ государствѣ, и поставилъ ее въ безусловную зависимость отъ гражданской власти; и третій, внесенный въ палату 1 Мая, объявлялъ въ непродолжительномъ времени закрытіе монастырей, религіозныхъ орденовъ, конгрегацій и благотворительныхъ обществъ, имѣвшихъ цѣлю религіозное просвѣщеніе народа, попеченіе о больныхъ и нищихъ, имуществъ же всѣхъ этихъ учрежденій, съ ихъ закрытіемъ объявлялъ отобранными въ вѣдѣніе государственной власти, не указывая, впрочемъ ихъ будущаго предназначенія. Побужденіемъ къ изданію послѣдняго

закона послужилъ тотъ взглядъ правительства на эти учрежденія, что они состоятъ подъ непосредственнымъ управленіемъ или Рима или епископовъ, и что при разыгравшейся борьбѣ католицизма съ государствомъ можно было опасаться, чтобъ они не послужили покорнымъ орудіемъ въ рукахъ духовенства. По обычаю епископы и на этотъ разъ сочли нужнымъ обратиться къ императору съ протестомъ противъ такихъ законовъ, не рассчитывая, разумѣется, на удовлетвореніе, а съ единственною цѣлю заявить всему міру о гоненіи на церковь и возбудить сочувствіе своему положенію въ народѣ и иностранномъ католическомъ духовенствѣ. Съ какимъ сочувствіемъ встрѣченъ былъ германскими католиками этотъ протестъ, существеннымъ доказательствомъ можетъ служить фрейбургскій конгрессъ отъ 4—9 сентября 1875 года, на которомъ были приняты слѣдующія рѣшенія: 1) церковь есть полноправное, отъ Бога учрежденное государство, независящее отъ свѣтской власти. 2) Она непосредственно подчинена божественнымъ законамъ. Безусловное же и слѣпое повиновеніе государственнымъ законамъ противорѣчило бы духу божественныхъ законовъ. 3) Всякое стремленіе къ ограниченію правъ папы, въ предѣлахъ его верховно-властной юрисдикціи, составляетъ посягательство на существованіе католической церкви. 4) Собраніе заявляетъ протестъ противъ всякихъ покушеній на неприкосновенность мірскаго владычества папы. 5) Всякая попытка къ стѣсненію свободы провозглашенія христіанскихъ истинъ составляетъ,

посягательство на права церкви и ея послѣдователей. 6) Вмѣшательство свѣтской власти въ область церковнаго вѣдѣнія, въ назначеніе и увольненіе духовныхъ лицъ, противорѣчитъ божественнымъ законамъ и правамъ церкви. 7) Произвольное уничтоженіе орденовъ и конгрегацій составляетъ посягательство на право и личную свободу гражданъ. 8) Церковь призвана обобщать божественныя истины и научать имъ; поэтому ей принадлежитъ право учреждать всякаго рода училища и не можетъ призвать за свѣтскою властію права вмѣшиваться въ вопросы, касающіеся преподаванія религіи. и 9) Католики съ умиленіемъ и безграничнымъ восторгомъ взираютъ на своего архипастыря и преданный своему долгу клиръ, претерпѣвающій столь жестокія гоненія. Въ заключеніе этихъ пунктовъ конгрессъ заявилъ, что миръ и спокойствіе будутъ восстановлены лишь въ томъ случаѣ, если католической церкви будутъ возвращены права, дарованныя ей отъ Бога. Если подобнаго рода протесты подъ вліяніемъ, разумѣется, крайнихъ клерикаловъ не могли останавливать дѣйствіе послѣдствій, то во всякомъ случаѣ служили выраженіемъ тѣхъ чувствъ и взглядовъ, съ какими относилась къ ней масса католическая, составляющая весьма значительный процентъ германскаго населенія, и въ силу одной своей численности не разъ заставлявшая враговъ католицизма призадумываться надъ средствами, съ помощію которыхъ можно было бы предотвратить взрывъ религіозной войны.

Съ закрытіемъ германскаго сейма, признавшаго вышеупомянутые законы, политика ультрамонтанъ сдѣлала довольно хитрую диверсію и этимъ возбудила толки въ печати о поворотѣ къ уступчивости воинствующей католической церкви. Но ликованіе официальной прессы было преждевременно, какъ оказалось впоследствии. Въ законѣ объ управленіи церковными имуществами между прочимъ определено было, что участіе епархіальнаго начальства и духовенства останется неприкосновеннымъ, если на запросъ провинціального оберъ-президента епископъ заявитъ, что онъ и подчиненное ему духовенство готовы исполнить требованіе закона. И вотъ неожиданно на подобные запросы начали получаться заявленія готовности выполнять требованіе такого закона. Органъ силезскаго епископа Ферстера прямо объявилъ, что законъ этотъ не затрагиваетъ существеннымъ образомъ ни одного изъ священныхъ и возвышенныхъ правъ церкви, въ немъ дѣло идетъ только о земныхъ сокровищахъ, оставляя совѣтъ свободною, и потому онъ не содержитъ въ себѣ ничего такого, чему повиноваться было бы грѣшно. Правительственная же печать, не принимая во вниманіе такихъ взглядовъ, всѣми мѣрами стала доказывать, что законъ объ управленіи имуществами въ принципѣ совершенно тождественъ съ всѣми церковными законами, что, слѣдовательно, подчинившись одному закону, духовенство должно признать и всѣ остальные. Но такая казуистическая постановка дѣла только привела правительство въ комичное положеніе. Епископы при

всякомъ случаѣ заявляли, что они не имѣютъ въ виду сопротивляться по одному упорству правительственнымъ мѣропріятіямъ, если они не касаются самостоятельности и неприкосновенности правъ церкви въ ея внутренней жизни и, принимая этотъ законъ, они теперь фактически оправдываютъ свои прежнія увѣренія. Такимъ образомъ на будущее время епископы устраняли возможность обвинять ихъ въ революціонномъ неповиновеніи правительству, въ мятежномъ духѣ и попраніи правъ государства, а въ тоже время обезпечивали за собою право отстаивать существенныя права и интересы церкви отъ посягательствъ на нихъ свѣтской власти. Благодаря ловкой изобрѣтательности римской куріи, законъ объ управленіи имуществами неожиданно для самаго правительства выставилъ въ глазахъ всѣхъ ультрамонтанскую партію, оппонирующую всей церковной политикѣ, искренно отстаивающею и защищающею лишь только существенныя, жизненные основы самостоятельности церкви и совершенно чуждою узаконеніямъ государства. Однакожъ, насколько епископы были расположены къ уступчивости и примиренію, принимая этотъ законъ, можно было хорошо видѣть изъ того, что Ферстеръ, лишенный по суду сана, прямо заявилъ, что онъ не признаетъ для себя обязательнымъ рѣшеніе суда и намѣренъ управлять прусскою частію всей епархіи. Правительство, разумѣется, изгнало его изъ всей территоріи, съ лишеніемъ всѣхъ правъ вмѣшиваться въ церковныя дѣла прусской части его епархіи.

Вотъ рядъ тѣхъ репрессивныхъ мѣръ, къ ка-
кимъ прусское правительство сочло нужнымъ при-
бѣгнуть въ борьбѣ своей съ церковію, если только
можно назвать борьбою сажанье епископовъ въ
тюрьму, взиманіе штрафовъ, конфискацію иму-
ществъ, отнятіе жалованья, закрытіе тѣхъ или
другихъ церковныхъ учрежденій и проч. Пущен-
ные опять въ ходъ съ половины 1875 года слухи
о готовности истощеннаго въ неравной борьбѣ
непріятеля къ примиренію оказалось тенденціозною
выдумкою оффиціозной печати. Заявленіе Бисмар-
ка въ одной изъ его парламентскихъ рѣчей 1875
г. что онъ надѣется достигнуть мирнаго соглаше-
нія съ церковію, показывало, напротивъ, что не
церковь, а правительство нуждается въ немъ и
и въ началѣ прошедшаго года нельзя было не за-
мѣтить сознанія прусскими политиками той ошиб-
ки, какую они сдѣлали въ насильственномъ при-
нятій мѣръ противъ церкви. Къ сознанію необхо-
димости такъ или иначе прекратить или смягчить
разгорѣвшуюся борьбу правительство должно бы-
ло придти частію вслѣдствіе неоднократныхъ на-
родныхъ волненій, возбуждавшихся всякій разъ,
какъ чиновники являлись примѣнять законы къ
дѣлу, частію всеобщаго дѣятельнаго сочувствія
многочисленнаго католическаго населенія своему
духовенству, лишенному матеріальныхъ средствъ
къ жизни, частію ставшаго усиливаться социалис-
тическаго и коммунистическаго движенія, могуща-
го оправдывать свое насильственное право тѣми
же аргументами, какими Пруссія оправдывала свои

конфискаціи чужихъ имуществъ и насилія чужой совѣсти, частію въслѣдствіе вѣковаго опыта, что посягательство на религіозную свободу всегда приводило къ кровавой развязкѣ. Не менѣе сильнымъ побужденіемъ къ смягченію этой борьбы должно было послужить и то обстоятельство, что прежнее антирелигіозное движеніе, въсегда сочувственно встрѣчавшее всякія мѣры противъ католичества, начало замѣтнымъ образомъ ослабѣвать, а на его мѣсто выступать то убѣжденіе, что безъ религіи народамъ нельзя обойтись и что государственный бюрократизмъ самъ по себѣ безсиленъ удерживать и руководить имъ по пути истиннаго прогресса. Казалось бы, что такъ или иначе, съ такими или другими взаимными уступками враждующихъ сторонъ пора была уладить дѣла. Тѣмъ болѣе это представлялось благовременнымъ, что въ началѣ прошедшаго года одинъ изъ вождей ультрамонтанской партіи Рейхенспергеръ предъявилъ правительству тѣ основанія, на которыхъ возможно возстановить миръ. Онъ предлагалъ: или возстановить прежде существовавшій порядокъ отношеній церкви къ государству, или заключить конкордату съ папою, по коему было бы установлено соглашеніе на счетъ тѣхъ изъ церковныхъ законовъ послѣдняго времени, которые церковь не вполне отвергаетъ, или же принять формулу „свободная церковь въ свободномъ государствѣ.“ Но правительство, разумѣется, на подобныя предложенія не согласилось; потому что это равнялось бы полному сознанію своего безсилія и признанію прево-

ходства надъ собою непріятели. Равнымъ образомъ и римская курія печатно успѣшила высказаться, что необходимо прежде отмѣнить законы Фалька, чтобы можно было думать о примиреніи. Поэтому враждебное расположеніе противныхъ сторонъ продолжаетъ оставаться во всей своей силѣ, и если въ прошедшемъ году небыло болѣе или менѣе серьезныхъ столкновеній ультрамонтанъ съ государственною властію, то это объясняется отчасти тѣмъ, что за это время не представлялось новыхъ поводовъ къ дополнительнымъ законодательствамъ, которыя всегда встрѣчались, какъ мы видѣли, открытою оппозиціею со стороны католическаго духовенства, отчасти тѣмъ, что само правительство безъ особенной нужды не спѣшило примѣнять свои законы къ дѣлу во всей строгости ихъ мысли, главнымъ же образомъ тѣмъ что, вся энергія и вниманіе обѣихъ сторонъ отвлечены были возгорѣвшеюся борьбою на юго-востокѣ Европы, важность послѣдствій которой должна имѣть одинаковое значеніе для той и другой.

III.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА САМУЮ ДЕШЕВУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ

ПОЛИТИЧЕСКУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„НОВОСТИ“

НА 1879 ГОДЪ.

Газета „НОВОСТИ“ выходитъ безъ предварительной цензуры ежедневно, не исключая понедѣльниковъ, полными нумерами, и въ дни, слѣдующіе за табельными праздниками, въ видѣ прибавленій или телеграфныхъ бюллетеней.

Газета „НОВОСТИ“, по подписной цѣнѣ, на половину дешевле всѣхъ большихъ ежедневныхъ газетъ, а по разнообразію, полнотѣ и свѣжести содержанія, стоитъ на одномъ уровнѣ съ ними, въ чемъ можетъ убѣдиться каждый читатель, сравнивъ содержаніе любого нумера «НОВОСТЕЙ» съ нумерами другихъ газетъ, вышедшими въ одинъ и тотъ же день. Редакція газеты «НОВОСТИ», не прекращая ежедневно своей дѣятельности раньше 2-хъ часовъ ночи, имѣетъ возможность помѣщать въ каждомъ ближайшемъ номерѣ газеты даже такія извѣстія, которыя появляются въ другихъ газетахъ днемъ позже. Затѣмъ

Редакція строго соблюдаетъ принятое ею съ самаго начала изданія правило—не сообщать читателямъ ни одного извѣстія позже другихъ газетъ и не помѣщать въ газетѣ никакихъ статей, не представляющихъ общественно-политическаго интереса для большинства ея читателей. Изъ многочисленныхъ же извѣстій административнаго характера газета отдаетъ предпочтеніе такимъ, въ которыхъ заключаются рѣшенія какихъ нибудь крупныхъ общественныхъ вопросовъ или отвѣты на различныя ходатайства мѣстныхъ обществъ, вынужденныхъ часто, для получения подобныхъ свѣдѣній, прибѣгать въ командировкѣ въ Петербургъ специальныхъ уполномоченныхъ или, по меньшей мѣрѣ, въ продолжительной канцелярской процедурѣ переписки. Наконецъ, прочитавшій внимательно даже одинъ или два нумера газеты можетъ убѣдиться въ томъ, что газета совершенно чужда рутинѣ, господствующей въ старыхъ изданіяхъ; что общій характеръ газеты носитъ на себѣ печать оригинальности, заключающейся именно въ томъ, что ни одинъ, болѣе или менѣе выдающійся изъ ряда обыкновенныхъ, фактъ не оставляется безъ освѣщенія; что заимствованія изъ другихъ изданій подчинены самому строгому критическому выбору и приурочиваются къ текущимъ, наиболѣе популярнымъ вопросамъ. Такъ, напримѣръ, подъ рубрикою «Русская печать», Редакція не только знакомитъ своихъ читателей со взглядами и сужденіями текущей періодической печати, но старается вертлѣ освѣщать эти взгляды и сужденія съ научной и общественной точекъ зрѣнія. Также точно и подъ рубрикою «Свѣтъ и Тѣнь» наиболѣе выдающіяся явленія обще-государственной и мѣстной жизни приводятся не какъ простые факты, а какъ живой практический матеріалъ, почерпнутый изъ всесторонняго житейскаго опыта, регулирующаго нравственный и матеріаль-

ный уровень общественных и гражданских отношений. Благодаря этому приему, газета освобождается от упрека въ служеніи правдному любопытству и грубымъ инстинктамъ массы. Напротивъ, газета обращается постоянно только къ уму и сердцу читателя.

Что касается литературнаго отдѣла газеты, то Редакція успѣла уже до первой половины сентября помѣстить въ газетѣ болѣе пятидесяти большимъ беллетристическихъ и публицистическихъ произведеній наиболѣе популярныхъ и серьезныхъ русскихъ и иностранныхъ писателей. Вотъ названія главнѣйшихъ сочиненій: «Барбарусса», ром. П. Гейзе. — «Трубачъ голубыхъ гусаровъ», Эркмана-Шатриана. — «Тысяча одна брачная ночь», нѣсколько разказовъ Катреля. — «Тактика маркиза», разск. Уида. — «Исторія преступленія», В. Гюго. — «Блудный сынъ» Л. Л. Крашевскаго (еще печатается). — «Банкиръ воровъ», романъ Аделаонея. «Романъ внягини», Цоля Бонвоа. «Отравительница», разказъ. — «Открыть!», разск. — «Драматическій эпизодъ изъ исторіи Ватикана». — «Не стая вороновъ слеталась», ориг. очеркъ. — «Среди милостивыхъ государей», оригинальный очеркъ. — «Подъ шумъ войны», ориг. романъ изъ петербургскихъ нравовъ. — «Среди мормоновъ», очеркъ Пашино. — «Изъ области преступленій», ориг. разск. — «Передъ подпиской», ориг. очеркъ. — «Кавалеръ на часъ», ориг. разск. — «Въ приемномъ покоѣ», ориг. сцены. — «Буветъ изъ плѣнныхъ турокъ», ориг. очеркъ Пашино. — «Осада Индѣйцевъ», разск. — «Воспоминанія о королѣ Викторѣ-Эммануилѣ», Пашино. — «Невидимые когти», ориг. разск. — «Набобъ», разск. Додэ. — «Семидесятилѣтняя годовщина Чарльза Дарвина». — «На спиритическомъ сеансѣ у Слѣда», ориг. очеркъ. — «Что я видѣлъ и слышалъ у мистера Слѣда», ориг. очеркъ. — «Возможенъ ли походъ въ Индію?», Пашино. — «Генри Стэнли», очеркъ. — «Воз-

вращеніе Стэнли», очеркъ, — «59-я годовщина с.-петербурскаго университета». — «Умственное движеніе во Франціи». — Очеркъ дѣятельности академика Бэра». — «Суевѣрія, какъ источникъ преступленій», очеркъ. — «Практическій взглядъ на предстоящую тюремную реформу». — «Культь усопшихъ», ст. Литрова. — «Мужичій повѣтъ» (характеристика Некрасова). — Статьи Леруа-Болье и Петтенкофера. — «Походныя письма сестры милосердія» (8 пис.). — «Еще по поводу дѣятельности сваянскаго общества». — «Письма о парижской выставкѣ». — «Первая любовь Нодье», разсказъ Поля Феваля. — «Семейныя драмы», рядъ романовъ Монтепена. — «Около чужихъ милліоновъ», ориг. очеркъ. — «Дневникъ молодой женщины», романъ Октава Фелье. — «Розовое домино», романъ Бувье (печатается). — «Интригантка», романъ Г. Яковлева (печатается). — «Уголовно-интендантскіе мемуары». — «Историческій очеркъ нашихъ сношеній съ Китаемъ» по переведеннымъ китайскимъ документамъ. — «Ядовитая трава», разсказъ, перев. съ китайскаго «Мелочи архіерейской жизни», рядъ очерковъ Лѣскова—Стебницкаго (печатаются), «М. М. Антакольскій», біогр. очер. Л. Леванда, и т. д. Кроме того, рядомъ съ помѣщаемыми въ газетѣ оригинальными и переводными произведеніями извѣстныхъ писателей, Редаціи знакомить читателей, посредствомъ компиляцій и извлеченій, съ наиболѣе выдающимися произведеніями нашей журнальной и книжной литературы.

Изъ всего изложеннаго здѣсь читатели могутъ убѣдиться въ томъ, что, при относительно крайне дешевой подписной цѣнѣ, газета «НОВОСТИ» даетъ самое разнообразное чтеніе, удовлетворяющее требованіямъ всѣхъ сословій и классовъ, стоящихъ на различныхъ ступеняхъ образованности.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Съ доставкою въ С.-Петербургъ: на 1 г. 8 руб. 11 м. 7 руб. 50 коп. 10 м. 7 руб. 9 м. 6 руб. 50 коп. 8 м. 6 руб. 7 м. 5 руб. 50 коп. 6 м. 5 руб. 5 м. 4 руб. 50 коп. 4 м. 3 руб. 80 коп. 3 м. 3 руб. 2 м. 2 руб. 1 м. 1 руб.

Съ пересылкою: на 1 г. 9 руб. 11 м. 8 руб. 25 коп. 10 м. 7 руб. 50 коп. 9 м. 7 руб. 8 м. 6 руб. 50 коп. 7 м. 5 руб. 75 коп. 6 м. 5 руб. 5 м. 4 руб. 50 коп. 4 м. 4 руб. 3 м. 3 руб. 2 м. 2 руб. 1 м. 1 руб.

Подписывающіеся сразу на всѣ послѣдніе мѣсяцы 1878 г. и на весь 1879 г. платятъ за время съ 1-го сентября 1878 г. по 31-е декабря 1879 г., т. е. за 16 мѣсяцевъ, всего 12 р., 50 к., съ 1-го октября 1878 года по 31-е декабря 1879 г., т. е. за 15 мѣсяцевъ—11 р. 50 к., съ 1-го ноября—10 р. 50 к., и съ 1-го декабря—9 р. 75 к.

Разсрочка платежа допускается чрезъ посредство казначеевъ или по соглашенію съ конторою редакціи.

Письма и деньги адресуются: въ Петербургъ, въ редакцію газеты „**НОВОСТИ**“.

СОДЕРЖАНІЕ:—I. Краткое привѣтствіе, приходск. священника при встрѣчѣ правосл. воинства, возвратившагося съ поля брани. II. Стремленія ультрамонтанъ, вырвавшіяся за послѣднее время въ борьбѣ съ свѣтскою властію на западѣ.—III. Объявленіе.

Редакторъ, исправл. долж. Инспектора Семинаріи, Д. Орловъ.

Печатано съ дозволенія Цензуры 15 Октября 1878 г. Прот. М. Гавриловъ.

Подтава печ. въ Типографіи Н. Пигуринъ.